ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.2

ДОГОВОР АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА: МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ГРАЖДАНСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА ПО СТАДИЯМ РАЗВИТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ

ВЛАДИМИРОВ Николай Николаевич
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия.
E-mail: nik1811@mail.ru

Межотраслевые связи гражданского и земельного права по стадиям развития обязательственного отношения, возникающего на основании договора аренды земельного участка, имеют свои особенности. На стадии заключения договора аренды земельного участка выявлено отсутствие общего терминологического поля в части ограничений оборотоспособности такого объекта гражданских прав. Гражданское законодательство не использует категорию «изъятые из оборота объекты гражданских прав». На стадии изменения договора аренды земельного участка, диспозитивные возможности существенно сужены по сравнению с «классической» договорной конструкцией аренды. На стадии расторжения договора аренды земельного участка, земельным законодательством преду-смотрены дополнительные основания для его прекращения, что заметно усиливает проявление публичной направленности гражданско-правового регулирования соответствующих отношений.

Ключевые слова: земельный участок, договор аренды, договорная конструкция, правовые запреты, правовые ограничения.

LAND LEASE CONTRACT: INTER-BRANCH RELATIONS OF CIVIL AND LAND LAW AT VARIOUS DEVELOPMENT STAGES OF THE OBLIGATION RELATIONSHIP

VLADIMIROV Nikolay Nikolaevich
Postgraduate Student of the Department of Civil Law Disciplines of the I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia.
E-mail: nik1811@mail.ru

The inter-branch relations of civil law and land law at various development stages of the obligation relationship arising on the basis of the land lease contract, have their own features. At the stage of concluding the land lease contract, the author detects the lack of a common terminology in the field of restrictions of the turnover of a land plot. Civil legislation, unlike land legislation, does not use the concept of "objects of civil rights withdrawn from turnover". At the stage of changing the land lease contract, dispositive possibilities are much narrowed in comparison with "classical" contractual design of the land lease. At the stage of termination of the land contract, land legislation provides additional grounds for its termination, which reinforces the manifestation of the public orientation of civil regulation of the relevant relations.

Key words: land plot, lease contract, contractual design, legal prohibitions, legal restrictions.

Межотраслевые связи отраслей права – это, в первую очередь, проблематика соотношения и скоординированности норм разной отраслевой принадлежности в местах пересечения предмета правового регулирования. Научная концепция о межотраслевых связях была

разработана профессором-цивилистом Казанского университета М.Ю. Челышевым [12]. Тесные межотраслевые связи позволяют создать наиболее эффективные регуляторы (подробнее о регуляторах в праве [8]) и средства правового воздействия. Не является исключением и сфера земельно-имущественных отношений, куда попадает и договор аренды земельного участка. Проанализируем отдельно стадии заключения, изменения и прекращения договора аренды земельного участка на предмет согласованности и соотношения норм гражданского и земельного законодательства.

На стадии заключения договора аренды земельного участка (выделено мной. – Н.В.) существенное значение имеет оборотоспособность рассматриваемого объекта гражданских прав. Из содержания ч. 1 ст. 129 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) следует, что объекты гражданских прав могут быть либо свободными в обороте, либо ограниченными в обороте. Категория «изъятые из оборота объекты» были исключены из рассматриваемой статьи Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[1]. Получается, что с 2013 г. термин «изъятые из оборота» не содержится в ст. 129 ГК РФ. Однако это совсем не означает, что в самом ГК РФ нет объектов, которые неотчуждаемы и непередаваемы (Похожая научная позиция представлена в статье Луневой Е.В. [7]). К таковым относятся результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, которые не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому (ст. 1225 ГК РФ). Аналогично, право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен (ст. 1228 ГК РФ).

В отличие от гражданского законодательства п. 2 ст. 27 Земельного кодекса РФ (далее ЗК РФ) предусматривает земельные участки, изъятые из оборота, подразумевая под ними такие участки, которые не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок предусмотренных гражданским законодательством. Стало быть, нормы ГК РФ и ЗК РФ в части изъятых из оборота объектов гражданских прав не согласованы. Полагаем, что в целях обеспечения системности законодательства в ст. 129 ГК РФ следует восстановить «изъятые из оборота объекты гражданских прав».

Какое значение для договора аренды земельного участка имеет категория «изъятые из оборота земельные участки»? Исходя из п. 2 ст. 22 и п.2 ст. 27 ЗК РФ, на первый взгляд, может показаться, что изъятые из оборота земельные участки не могут быть объектом договора аренды. Однако практически из любого правила существуют свои отступления. Так, в п. 11 ст. 22 ЗК РФ закреплено, что «Изъятые из оборота земельные участки не могут быть переданы в аренду, за исключением случаев, установленных федеральными законами» (во многих научных сообщениях по праву обращается внимание на указанную правовую норму [1; 2; 3; 6; 10; 11]). В частности, п. 5 ст. 10, п. 1 и 3 ст. 17 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об особо охраняемых природных территориях»[2] разрешено предоставлять в аренду изъятые из оборота земельные участки в составе национального парка и биосферного полигона государственного природного биосферного заповедника [5, с. 46].

В судебной практике особенно подчеркивается, что, «Предусмотренный п. 11 ст. 22 ЗК РФ запрет передачи земельных участков в аренду касается земельных участков, изъятых из оборота, а не ограниченных в обороте»[3]. Ограниченные в обороте земельные участки предоставляются именно во временное владение и пользование по договору аренды.

Таким образом, на стадии заключения договора аренды земельного участка, не обеспечены межотраслевые связи гражданского и земельного законодательства. Отсутствует общее терминологическое поле в сфере ограничений оборотоспособности земельных участков. Гражданское законодательство, в отличие от земельного, не использует категорию «изъятые из оборота объекты гражданских прав».

На стадии изменения договора аренды земельного участка (выделено мной. – Н.В.) происходит модификация содержания рассматриваемой двусторонней сделки. Законодателем

установлен запрет на изменение условий договора аренды земельного участка без согласия его арендатора (п. 9 ст. 22 ЗК РФ). Указанная норма находится в полном системном взаимодействии с положениями ГК РФ. В гражданском законодательстве установлена общая норма о том, что изменение договора возможно либо в силу дополнительного соглашения, либо на основании решения суда (при существенном нарушении условий договора и по иным основаниям, прямо предусмотренными законами или самим договором).

Обратим внимание на базовую гражданско-правовую норму, связанную с изменением договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Указанное законоположение направлено на распределение рисков между сторонами [4]. В отличие от гражданского законодательства, основывающегося на диспозитивном подходе, земельное законодательство не предусматривает такой возможности. Такая логика законодателя объясняется преобладанием публичных начал в гражданско-правовом регулировании земельно-имущественных отношений. Системное применение норм (как один из способов обеспечения межотраслевого взаимодействия), содержащихся в п. 3 ст. 614 ГК РФ и в п. 3 ст. 39.7 ЗК РФ, позволило судам выработать правовую позицию по поводу изменения арендной платы находящегося в публичной собственности земельного участка. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015)[4] было сформулировано, что арендная плата по договору аренды рассматриваемого земельного участка изменяется с момента вступления в силу нормативного акта, меняющего размер платы или методику ее расчета. При этом заключения дополнительного соглашения к договору аренды земельного участка не требуется.

В практике встречаются случаи, когда стороны хотят внести изменения в само дополнительное соглашение к договору аренды земельного участка. Очевидно, что цель изменения дополнительного соглашения состоит в трансформации основного договора. В такой ситуации обязательно должен быть достигнут консенсус по спорным условиям, в противном случае, дополнительное соглашение к договору аренды земельного участка изменить не получится. Например, по требованию о внесении изменений в дополнительное соглашение к договору аренды земельного участка суды правомерно пришли к выводам об отсутствии оснований для включения в дополнительное соглашение не согласованного сторонами условия, содержание которого законом или иным правовым актом не предусмотрено[5].

В области изменения вида разрешенного использования земельного участка, следует четко осознавать правовые последствия от применения частных и публичных правовых средств. В настоящее время изменение вида разрешенного использования земельного участка возможно только путем обращения к публично-правовой процедуре. Дополнительным соглашением этого сделать не получится. Так судами соглашение об изменении условий договора аренды в части изменения разрешенного использования земельного участка было признано недействительным, так как действия сторон по его заключению были направлены на обход установленной законом процедуры предоставления земельного участка в аренду для строительства[6], в том числе процедуры аукциона.

Показательным здесь представляется и Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2018 № 306-ЭС18-3008 по делу № А12-8348/2017[7] о признании недействительной сделки по изменению условий договора аренды земельного участка в части об обязании исключить из Единого государственного реестра недвижимости записи о виде разрешенного использования земельного участка. При определении кадастровой стоимости земельного участка ошибочно был использован вид его разрешенного использования не соответствующий фактическому, что было установлено судами и послужило преюдицией. В удовлетворении требований было отказано, поскольку ответчики стороны оспариваемой сделки не являлись, действия по внесению соответствующих сведений в кадастр недвижимости были осуществлены ими на основании декларации, а не в рамках сделки по изменению договора аренды.

На стадии изменения договора аренды земельного участка, противоречий между гражданским и земельным законодательством не выявлено. Земельное законодательство намного сузило диспозитивные возможности по изменению договора аренды (применительно к специфическому объекту – земельный участок) по сравнению с гражданским законодательством.

На стадии расторжения договора аренды земельного участка (выделено мной. – Н.В.) имеются свои особенности в соотношении норм гражданского и земельного законодательства, которые выражены в основаниях прекращения рассматриваемого договора. Они закреплены в ст. 46 ЗК РФ в которой имеются как отсылка к общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (ст.ст. 619, 620 ГК РФ), так и дополнительные основания. К последним законодатель относит следующие:

1) земельный участок изымается для публичных нужд (п. 2 ст. 46, пп. 2 п. 2 ст. 45 ЗК РФ);

- арендатор использует земельный участок с нарушением законодательства, в частности (п. 2 ст. 46, пп. 1 п. 2 ст. 45 ЗК РФ) не по целевому назначению или таким образом, что приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель, либо наносит вред окружающей среде.

Прекращение аренды по этим основаниям не допускается в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 46 ЗК РФ:

- не выполняет обязанность по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению;

- не использует участок, предназначенный для сельскохозяйственного производства, либо жилищного или иного строительства, в указанных целях в течение трех лет, если более длительный срок не установлен федеральным законом (с учетом исключений, предусмотренных пп. 1 п. 2 ст. 45 ЗК РФ).

Кроме того, законодателем предусмотрены и основания прекращения аренды «публичных» земельных участков. Например, аренда земельного участка может быть прекращена при расторжении договора комплексного освоения территории, который заключен в отношении такого земельного участка (п. 2.1 ст. 46 ЗК РФ).

Наличие дополнительных оснований для прекращения договора аренды земельного участка усиливает проявление публичной направленности гражданско-правового регулирования земельно-имущественных отношений. В юридической науке их называют средствами, которые устремлены на пресечение ненадлежащих использования и (или) охраны земельных участков [9]. Дополнительные основания прекращения исследуемой двухсторонней сделки добавляют новые элементы в систему правовых ограничений.

Специфика наблюдается и в применении общих норм о расторжении договора аренды по требованию арендодателя на основании решения суда при существенном нарушении арендатором условий договора. Указанная норма не распространяется на договоры аренды земельных участков, заключенные на неопределенный срок. Так в Определении Верховного Суда РФ от 27.06.2017 по делу № 305-ЭС17-2608, А41-13398/2016[8] содержится вывод о том, что реализация предоставленного законом арендодателю права на отказ от договора аренды, возобновленного на неопределенный срок, не ставится в зависимость от каких-либо специальных ограничений. Арендодателя нельзя ограничить в реализации им права на отказ от договора и установить бессрочный режим аренды.

Перечень оснований для расторжения договора аренды земельного участка является закрытым. Поэтому по иным основаниям, не закрепленным соответствующим законодательством, договор аренды земельного участка прекращен быть не может. Даже если это решение об отмене или приостановлении действия ранее изданных муниципальных правовых актов. Аналогичного вывода придерживается и судебная практика. Так в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015)[9] указано, что «единственным основанием для расторжения договоров аренды являлась отмена органом местного самоуправления «в порядке само-

контроля» постановления о предоставлении земельных участков в аренду, что по существу представляет собой расторжение договора по требованию одной из сторон. Между тем данное основание расторжения договора аренды нормами гражданского и земельного законодательства не предусмотрено, а «…решение об отмене или приостановлении действия ранее изданных муниципальных правовых актов не может носить произвольный характер, а должно быть законным и обоснованным».

Таким образом, на стадии расторжения договора аренды земельного участка имеются особенности соотношения норм гражданского и земельного законодательства. Выражены они в дополнительных основаниях прекращения такой сделки. Наличие дополнительных оснований для прекращения договора аренды земельного участка усиливает проявление публичной направленности гражданско-правового регулирования земельно-имущественных отношений.

В результате проведенного исследования в области межотраслевых связей гражданского и земельного права по стадиям развития обязательственного отношения, возникающего на основании договора аренды земельного участка, следует сделать следующие выводы:

1. На стадии заключения договора аренды земельного участка не обеспечены межотраслевые связи гражданского и земельного законодательства. Отсутствует общее терминологическое поле в сфере ограничений оборотоспособности земельных участков. Гражданское законодательство, в отличие от земельного, не использует категорию «изъятые из оборота объекты гражданских прав».

2. На стадии изменения договора аренды земельного участка, противоречий между гражданским и земельным законодательством не выявлено. На рассматриваемом сегменте правового регулирования диспозитивные возможности намного сужены по сравнению с «классической» договорной конструкцией аренды.

3. На стадии расторжения договора аренды земельного участка имеются особенности соотношения норм гражданского и земельного законодательства. Выражены они в дополнительных основаниях прекращения такой сделки. Наличие дополнительных оснований для прекращения договора аренды земельного участка усиливает проявление публичной направленности гражданско-правового регулирования земельно-имущественных отношений.

Примечания

[1] Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.
[2] Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
[3] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2017 № 09АП-55467/2017 по делу № А40-236751/16, которое Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2018 № Ф05-1270/2018 оставлено без изменения. Документы официально опубликованы не были. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
[4] Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9, сентябрь, 2016 (извлечение).
[5] Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2018 № 304-ЭС18-5642 по делу № А03-11258/2017. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[6] Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2018 № 309-ЭС17-23136 по делу № А76-27371/2016. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[7] Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[8] Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[9] Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Библиографические ссылки

1. Воронцова А.А. Гармонизация законодательства Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях с нормами международного экологического права как одно из направлений российской государственной экологической политики // Экологическое право. 2016. № 4. С. 33-37.

2. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.А. Боголюбов и др. ; под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017.
3. Кособродов В.М. К вопросу о предмете договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения // Законодательство и экономика. 2011. № 9. С. 35-38.
4. Логинова А.С., Синицына М.А. Существенное изменение обстоятельств как основание для изменения договора // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 78-82.
5. Лунева Е.В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях : монография. М. : Статут, 2018.
6. Лунева Е.В. Проблема разграничения ограниченных и изъятых из гражданского оборота земельных участков в особо охраняемых природных территориях // Правовые вопросы недвижимости. 2016. №1. С. 23-27.
7. Лунева Е.В. Соотношение изъятых, ограниченных и запрещенных в обороте объектов гражданских прав // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 200-205.
8. Михайлов А.В. Регуляторы в сфере действия предпринимательского права // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. Кн. 6. С. 133-141.
9. Нарышева Н.Г. Особенности применения инструментального метода в земельно-правовых исследованиях // Экологическое право. 2017. № 2. С. 11-18.
10. Настольная книга нотариуса : учеб. пос. для вузов : в 4 т. / Е.А. Белянская и др. ; под ред. И.Г. Медведева. Т. 2. Правила совершения отдельных видов нотариальных действий. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2015.
11. Право собственности: актуальные проблемы : монография / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М. : Статут, 2008.
12. Челышев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права : монография. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина, 2008.

References

1. Vorontsova A.A. Garmonizatsiya zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ob osobo okhranyayemykh prirodnykh territoriyakh s normami mezhdunarodnogo ekologicheskogo prava kak odno iz napravleniy rossiyskoy gosudarstvennoy ekologicheskoy politiki (Harmonization of the legislation of the Russian Federation on specially protected natural territories with the norms of international environmental law as one of the directions of the Russian state environmental policy), *Ekologicheskoye pravo*, 2016, No. 4, pp. 33-37.
2. Kommentariy k Zemel'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) (Comment to the Land Code of the Russian Federation (itemized). S.A. Bogolyubov i dr. ; pod red. S.A. Bogolyubova. 2-ye izd., pererab. i dop. Moscow, Prospekt, 2017.
3. Kosobrodov V.M. K voprosu o predmete dogovora arendy zemel'nogo uchastka sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya (To the issue of the lease contract for land for agricultural purposes), *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2011, No. 9, pp. 35-38.
4. Loginova A.S., Sinitsyna M.A. Sushchestvennoye izmeneniye obstoyatel'stv kak osnovaniye dlya izmeneniya dogovora (Significant change of circumstances as a basis for changing the contract), *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2018, No. 1, pp. 78-82.
5. Luneva Ye.V. Pravovoy rezhim zemel'nykh uchastkov v osobo okhranyayemykh prirodnykh territoriyakh (Legal regime of land plots in specially protected natural territories), monografiya. Moscow, Statut, 2018.
6. Luneva Ye.V. Problema razgranicheniya ogranichennykh i iz"yatykh iz grazhdanskogo oborota zemel'nykh uchastkov v osobo okhranyayemykh prirodnykh territoriyakh (The problem of delimitation of land plots restricted and withdrawn from civil turnover in specially protected natural territories), *Pravovyye voprosy nedvizhimosti*, 2016, No.1, pp. 23-27.

7. Luneva Ye.V. Sootnosheniye iz"yatykh, ogranichennykh i zapreshchennykh v oborote ob"yektov grazhdanskikh prav (The ratio of seized, restricted and prohibited in the turnover of objects of civil rights), *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*, 2014, № 1 (29), pp. 200-205.
8. Mikhaylov A.V. Regulyatory v sfere deystviya predprinimatel'skogo prava (Regulators in the field of business law), *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki*, 2015, T. 157, Kn. 6, pp. 133-141.
9. Narysheva N.G. Osobennosti primeneniya instrumental'nogo metoda v zemel'no-pravovykh issledovaniyakh (Features of the use of the instrumental method in land law studies), *Ekologicheskoye pravo*, 2017, No. 2, pp. 11-18.
10. Nastol'naya kniga notariusa (Handbook of a notary), ucheb. pos. dlya vuzov, v 4 t. Ye.A. Belyanskaya i dr., pod red. I.G. Medvedeva. T. 2. Pravila sovershenia otdel'nykh vidov notarial'nykh deystviy. 3-ye izd., pererab. i dop. Moscow, Statut, 2015.
11. Pravo sobstvennosti: aktual'nyye problemy (Ownership: actual problems), monografiya, otv. red. V.N. Litovkin, Ye.A. Sukhanov, V.V. Chubarov. Moscow, Statut, 2008.
12. Chelyshev M.YU. Osnovy ucheniya o mezhotraslevykh svyazyakh grazhdanskogo prava (Fundamentals of inter-branch relations of civil law), monografiya. Kazan', Izd-vo Kazan. gos. un-ta im. V.I. Ul'yanova-Lenina, 2008.

Дата поступления: 20.09.2018 *Received: 20.09.2018*

УДК 347.61/64

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ДУБРОВСКАЯ Татьяна Валерьевна
аспирант кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва, Россия.
E-mail: rina905@yandex.ru

MARRIAGE IN MODERN RUSSIA: SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION

DUBROVSKAYA Tatyana Valerievna
Postgraduate Student of the Department of Civil law, International Private Law and Civil Procedure of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia. E-mail: rina905@yandex.ru

В России семья в соответствии с Конституцией РФ находится под защитой государства. Осуществлять такую защиту необходимо с момента заключения брака, поскольку несовершенство в данной сфере правового регулирования, связанное с неупорядоченностью содержания понятий «уважительные причины» и «особые обстоятельства», а также с отсутствием четко определенной нижней границы брачного возраста, может предопределить непродолжительность семейных отношений и развод. Поэтому некоторые право-

In the modern Russian state, the family, according to the Constitution of the Russian Federation, is under the state protection. To exercise this kind of protection is necessary from the moment of marriage, as imperfect law regulation in this sphere, associated with disorder of the content of notions “good reasons” and “special circumstances”, as well as absence of clearly determined lower limit of marriage age, can predetermine short term of family relations and divorce. Some legal norms, in their turn, related to the divorce process, also need to be